

СМ НОВИНКИ

ИЗ ПРОШЛОГО С ЛЮБОВЬЮ

«На солнечной стороне улицы» - новый роман Дины Рубиной, выпущенный издательством «ЭКСМО». Для читателей, знакомых с творчеством писательницы, книга станет неожиданностью. Автор не только преобразила стиль и интонацию изложения, но и изменила круг тем. Повествование, в котором переплелись судьбы городских безумцев, спившихся интеллигентов, русских дворян, ссыльных и отбывших наказание зеков, захватывает с первой страницы и не отпускает до конца книги.

Неофит в кино, Серебренников на сто процентов использует кинематографические изобразительные средства. Правда, можно было бы обойтись и без мультипликации, которая на идею фильма никак не работает. Ну азартный кинематографист. Ну увлекся на новом поприще... Но лица реальных актеров, их мимика так много говорят о героях! Великое достижение кинематографа - крупный план - Серебренников нам и демонстрирует. Немножко слишком демонстрирует. Порой актеры, с благословения режиссера, как говорила одна одесситка своему знаменитому земляку, пересаливают лицом. Конечно, зрителю это доставляет удовольствие, тем более что режиссер и актеры порой лишь балансируют на грани излишней театральщины, что для хорошего кино почти губительно. Но не всегда фильму удается удержаться по эту сторону грани, вот в чем беда.

ДЬЯВОЛ ИЛИ АНГЕЛ?

Имя Лукреции Борджа (написанное фамилией - в редакции автора книги) для многих стало синонимом коварства, дьявольской хитрости, жестокости и разврата. Француженка Шастенэ Женеваева попыталась взглянуть на знаменитую римскую матрону объективно. Кем же была Лукреция Борджа? Не является ли привычный образ одним из мифов, созданных историками и людской молвой? Реставрация исторических событий, предпринятая автором книги, помогает увидеть то, что часто остается за рамками привычных представлений о Риме и эпохе папы Александра VI. Исследование вышло в издательстве «Молодая гвардия».

Вспомнить все

Гений и после смерти продолжает будоражить умы. Это подтверждает оригинальным сборником «Загадка Артура Гордона Пима». Знаменитое произведение основоположника американского романтизма Эдгара По, незавершенное автором, подвигло многих знаменитых писателей к созданию продолжения. В разные годы это пытались сделать Жюль Верн, Лавкрафт, Чарльз Дэйк, Чарльз Стросс. Издательство «Азбука» предлагает читателям познакомиться с различными версиями жизнеописания Пима.

Наш Элвис

Так иногда называли Валерия Ободзинского, историю жизни которого предлагает Варлен Стронгин. В книге «Отлучение от песни» (издательство «Центрполиграф») воссоздается творческая биография певца, рассказывается о том, почему звезда эстрады, кумир миллионов, голос которого заставлял трепетать танцплощадки огромной страны от Приморья до Калининграда, неожиданно исчез со сцены. В работе Стронгина рассказывается о тайнах эстрадного закулисья 60-70-х годов, исследуются причины оглушительного успеха и не менее сенсационного ухода Ободзинского в никуда.

Николай МОДЕСТОВ

В фильме «Изображая жертву» представлена вроде бы обратная ситуация. Сотрудник милиции, работа которого заключается в том, что он во время следственных экспериментов изображает жертву, чтобы показать, врет ли обвиняемый, в реальной жизни становится не жертвой, а убийцей. Ну устал парень от вечной роли жертвы... Или крыша поехала? Попытался показать психологию вроде бы обычного работника, но, как оказалось, странного человека режиссер Кирилл Серебренников вслед за драматургами братьями Пресняковыми. Поначалу в одноименном спектакле в Московском художественном театре, вызвавшем самые разные мнения критиков. По признанию Серебренникова, в кинематографе он задумал глубже разобраться в психологии героя. Фильм получился весьма талантливым, а Кирилл Серебренников проявил себя уже и прекрасным кинорежиссером. Он волновался, окажется ли состоятельным в новом качестве. Оказался.

Но безусловной удачей этот фильм не назовешь. Неофит в кино, Серебренников на сто процентов использует кинематографические изобразительные средства. Правда, можно было бы обойтись и без мультипликации, которая на идею фильма никак не работает. Ну азартный кинематографист. Ну увлекся на новом поприще... Но лица реальных актеров, их мимика так много говорят о героях! Великое достижение кинематографа - крупный план - Серебренников нам и демонстрирует. Немножко слишком демонстрирует. Порой актеры, с благословения режиссера, как говорила одна одесситка своему знаменитому земляку, пересаливают лицом. Конечно, зрителю это доставляет удовольствие, тем более что режиссер и актеры порой лишь балансируют на грани излишней театральщины, что для хорошего кино почти губительно. Но не всегда фильму удается удержаться по эту сторону грани, вот в чем беда.

Фильм построен на мини-сюжетах - сменяющих друг друга следственных экспериментах. Внешне прекрасна, ибо очень изобретательна драматургия, построенная по принципу «анекдот для того, кто рассказывает, комедия, а для того, о ком рассказывают, трагедия». Но трагедией персонажей анекдотов авторы сценария не раскрывают - слишком увлеклись ролью рассказчиков. И зритель, подобно известному герою знаменитого актера Фрунзи-

КАЗУС ИЛИ ЭПИДЕМИЯ?

«От чего лечим, тем и бодем», - признался как-то мне врач-кардиолог. А психиатры, по расхожему мнению, с течением времени сами слегка сходят с ума...

ка Мкртчяна, «так хохотался», но, отсмеявшись, недоумевает. Нам ведь представлена серия весьма драматичных детективных сюжетов, которые должны «разрешиться» выяснением, кто прав, кто виноват. Более того, к главной, поражающей, как молния, трагедии ведут многочисленные трагедии персонажей второго плана. Но они тонут в море эстрадных скетчей. Что особо огорчает в произведении столь талантливым.

Все сводится к случаю из ряда вон выходящему. Симпятага Валя, вечно изображающий жертву, хладнокровно, задумчиво и с удовольствием убивает всех своих близких. Всех. Удивительное противоречие искусства: режиссер отстранился от проникновения в психологию героя, а актер Юрий Чурсин замечательно играет такое вот отстранение.

Посмотрев фильм, долго думаешь, почему главный персонаж становится убийцей. Остается догадываться. Не догадываешься! Потому что казус остается лишь казусом. Частным случаем. Остается в стороне исследование психологии. Мы только восхищаемся спокойным лицом отравителя (мастерством актера), наблюдающего процесс отравления невинных людей. Но театр абсурда предполагает нечто большее, чем показ абсурда. А большего-то и нет. Отсюда и разочарование. А может быть, абсурдна сама суть преступления, убийцы? Нет смысла дописывать сценарий, доигрывать фильм. Навоображать можно что угодно. И в воображении создать другой фильм. Но, уважаемый господин Серебренников, вы-то снимали свой!

В мини-фильмах, по идее составляющих один, - прекрасные работы актеров Лии Ахеджаковой, Анны Михалковой, Игоря Гаспаряна все-таки воспринимаются как киноконцерт, а то и телешоу из программы «Аншлаг» или «Кривое зеркало». А ключевой момент, когдаследователь в исполнении Валерия Хаева клянет всю нашу российскую коррупцию, всю нашу

российскую действительность, несмотря на всю талантливость драматургии, режиссуры и искусства лицедейства, угнетает обилием мата. Там его столько, что уже перестаешь концентрироваться на сути яростного монолога, а лезут в голову разговоры отвязных алкашей...

Многие режиссеры объясняют чрезмерное присутствие в их работах ненормативной лексики следствием «жизни». Но вспомните советское искусство до отмены цензуры. Там что, бандиты вызывали у зрителей сомнения в правдивости их характеров? А милиционеры, которые, простите, по фене не ботали? Мой знакомый полковник МВД говорит «абура». Это на профессиональном арго значит «кобура». Есть профессиональные арго и у врачей, есть и у нас, журналистов. Есть, в конце концов, диалекты. Но Толстой и Достоевский в своих произведениях на криминальную тему создавали удивительно правдивую жизнь - хотя писали без вульгарщины и цензурной ругани. Потому что не воспедали падших, а сострадали им.

В упомянутом монологе я сначала воспринимала брань как адекватное выражение эмоций. А потом мне стало противно.

Авторы фильма в контекст нынешней эстетики вписались. Но в суть показанного не вникли. Потому что увлеклись тем, что на поверхности - эпатажной формой. Конечно, бытие определяет сознание, но гении - те, чье сознание не определяется бытием (не мною подмечено!).

Серебренников попытался потрогать то ли новым идеологам, то ли одурманенным ими. И просчитался. Так и осталось непонятым: решил главным героем лечиться от ощущения себя жертвой, став палачом, или просто крыша у него поехала. Казус это или эпидемия?

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

ВСЕ ЗВУКИ МИРА В ГОСТИ К НАМ...

С грандиозным успехом в Москве прошел Фестиваль симфонических оркестров мира.

По составу оркестров-участников и по блистательным дирижерским именам его можно назвать уникальным. Он открылся выступлением знаменитого Израильского филармонического оркестра под руководством Зубина Меты. Первый концерт оркестра состоялся 70 лет назад под управлением легендарного дирижера XX века Артуро Тосканини. Маэстро отказался в Италию дирижировать фашистским гимном и приехал в Палестину, чтобы своим именем и искусством поддержать молодую коллектив. Один из выдающихся дирижеров современности, Зубин Мета родился в один год с оркестром - в 1936 году в Бомбее. Музыкальное образование получил в Венской академии музыки и сценического искусства. Он возглавляет крупнейшие симфонические коллективы мира - Монреальский, Лос-Анджелесский, Нью-Йоркский филармонические оркестры. Под управлением Зубина Меты москвичи услышали великолепную интерпретацию произведений Людвиг ван Бетховена, Рихарда Штрауса и Гектора Берлиоза.

На Московском фестивале симфонических оркестров мира другой великий дирижер современности американец Лорин Маазель встал за пульт одного из самых молодых итальянских оркестров - Симфонического оркестра Артуро Тосканини. Сам Лорин Маазель в возрасте 11 лет по приглашению Артуро Тосканини дирижировал оркестром Национального радио в Нью-Йорке, а до этого, пройдя школу дирижирования у русского музыканта В. Бакалейникова, уже в 8 лет дебютировал с университетским оркестром.

Он любит русскую музыку, восхищен искусством Евгения Мравинского и Кирилла Кондра-

шина. В год 100-летия Дмитрия Шостаковича готовит программу из произведений нашего великого композитора. На нынешнем фестивале под управлением Лорина Маазеля молодые музыканты Симфонического оркестра Тосканини блистательно исполнили и наш отечественный шедевр - симфоническую сюиту Н. Римского-Корсакова «Шахерезада».

России на Фестивале симфонических оркестров мира представлял Новосибирский академический симфонический оркестр под управлением его основателя - глубокого и тонкого интерпретатора Арнольда Каца. В этом году оркестр отметил свой пятидесятилетний юбилей. Москвичи тепло приняли в его исполнении «Кармен-сюиту» Родиона Щедрина и пятую симфонию Петра Чайковского.

Оркестр лондонской «Академии Святого Мартина в полях» - камерный, однако всемирно известный. Этот замечательный коллектив под управлением Клауса Петера Флора исполнил программу сугубо симфоническую.

Особенно проникновенно - Четвертую симфонию (Итальянскую) Ф. Мендельсона.

Завершил программу фестиваль один из известнейших коллективов - Филармонический оркестр радио Франции. Он выступил под руководством давнего знакомого москвичей Монг Вун Чунга: в 1974 году мы узнали этого знаменитого ныне дирижера как лауреата 2-й премии на международном конкурсе Чайковского в состязании пианистов. На нашем фестивале Филармонический оркестр радио Франции исполнил одно из редко исполняемых произведений М. Равеля - музыку к балету «Моя матушка-гусыня» и Шестую симфонию А. Брукнера.

Честно говоря, даже сами организаторы фестиваля не ожидали, что он станет таким выдающимся событием в яркой, многокрасочной палитре культурной жизни Москвы.

Марина ИСТЮШИНА

О кризисном состоянии природных и рукотворных историко-культурных памятников шел крутой разговор на недавней межрегиональной конференции, организованной общественным движением «Женщины - во власть», которое возглавляет кандидат медицинских наук Светлана Мурашко.

Выступившая на конференции депутат трех созывов Мосгордумы, а ныне советник председателя Совета Федерации Ирина Рукина считает, что начинать надо с выработки долговременной государственной политики по сохранению еще не разрушенных памятников. Разговоры на всех уровнях власти сегодня хоть и отбавляй, но проку от них никакого, потому что ничего конкретного за ними не стоит. И дело, по убеждению Ирины Рукиной, не сдвинется с мертвой точки до тех пор, пока в федеральном бюджете не появится отдельная строка, предусматривающая выделение средств на сохранение и реставрацию историко-культурного наследия.

Что сегодня происходит? Москва на свои деньги пытается хоть как-то поддерживать, реставрировать памятники истории, культуры и архитектуры, а федеральные власти выжидают окончания реставрации, чтобы прибрать к рукам готовое. До сих пор не закончен процесс четкого разграничения памятников по уровням: федерального значения - которые должны содержаться, реставрироваться за счет федерального бюджета - и регионального. Государство, установившись от сохранения своего бесценного историко-культурного наследия, открыло дорогу частным инвесторам, а у них свой интерес.

Член общественного движения «Старая Москва» Елена Маркина заявила, что здесь у нас полный произвол. Совсем недавно без всякого согласования с органами охраны памятников истории и культуры были снесены бульдозерами две палаты постройки XVII-XVIII ве-

Разрабатывая план «Барбаросса», Гитлер давал указание немецким войскам уничтожать памятники славянской культуры - тогда уже через одно-два поколения эти народы не будут знать, кто они и откуда. То есть если вытравить у человека память, чувство Родины, тогда он станет быдлом, которым легко управлять. Фашистский план провалился. Но сегодня памятники культуры стирают с лица земли не вражеские танки, а мощные отечественные бульдозеры.

А БУЛЬДОЗЕРЫ ВСЕ НАСТУПАЮТ

ков на Тверском бульваре. Теперь инвесторы замахнулись на Пушкинскую площадь - с намерением капитально ее реконструировать, что не обойдется без утраты исторического облика. Обещание инвесторам буквально грудуно удалось защитить Патриаршие пруды, которые инвесторы тоже было вознамерились «благоустроить»...

Довольно мрачную картину обрисовала в своем выступлении руководитель социально-культурного Фонда памятников истории культуры и прилегающих к ним территорий Людмила Мелихова. Если в 1948 году, когда на первом плане стояла проблема возрождения страны из пепла, Сталин собственноручно подписал постановление об улучшении охраны памятников истории и культуры и на этом фронте реально осуществлялась жесткая государственная политика, то с распадом СССР рухнула и она.

Сегодня в России нет самого элементарного - учета памятников и государственного контроля за их состоянием и использованием. Рестро-то вроде бы и составлен, но механизм его реализации до сих пор не утвержден. Историко-культурным наследием занимаются три ведомства. Общественницы

стучатся в одно ведомство, а чиновники указывают на дверь другую, отсюда их посылают в третью. Минкультуры же лишь констатирует утрату все новых памятников. Обращения общественности в прокуратуры различных уровней с требованием призвать вандалов к ответственности остаются гласом вопиющего в пустыне. Мало того, в охранном законодательстве оговорено, что лица, виновные в разрушении памятников, могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности лишь в течение пяти лет после совершения акта вандализма. А у общественников на сбор различных доказательств зачастую уходит гораздо больше времени.

В общем, куда ни кинь - всюду клин. Все свои тревоги и конкретные предложения делегаты конференции изложили в декларации, которую направили президенту, правительствам РФ и Москвы, и Госдуме. Будет ли там услышан надрызванный звон общественных колоколов, последуют ли за этим какие-то конкретные меры по сохранению исторических и культурных корней Отечества - покажет время.

Николай АНДРЕЕВ